

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гаджиева Дадаба Алисултановна

**Категория коллективных прав личности
в конституционной теории и практике
Российской Федерации**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Авакьян Сурен Адиебекович,*
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – *Бондарь Николай Семенович,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
Центр судебного права, заведующий;

– *Дудко Игорь Геннадьевич,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
конституционного и муниципального права,
заведующий;

– *Варламова Наталия Владимировна,*
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук», сектор прав
человека, ведущий научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «19» декабря 2024 г. в 15 часов 30 минут на заседании Диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13–14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3250>.

Автореферат разослан «__» ноября 2024 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт прав и свобод человека является одним из ключевых институтов конституционного права, что обуславливает особую значимость его теоретического обоснования, всестороннего исследования подходов к их обеспечению и защите. В теории конституционного права проблемам закрепления, охраны, защиты и обеспечения прав и свобод человека уделяется большое внимание, однако механизмы их реализации и обеспечения далеки от идеала.

Существует немалое количество правозащитных организаций, осуществляющих свою деятельность на внушительном массиве международных актов, регламентирующих различные права, принадлежащие как отдельным личностям, так и их объединениям. Только при ООН действуют различные комитеты и комиссии, призванные обеспечить права человека как на национальном, так и на международном уровне. Неправительственные международные организации и общественные объединения также активно участвуют в борьбе с умалением общепризнанных прав и свобод человека.

На современном этапе проблема прав и свобод личности является одной из наиболее актуальных и злободневных. Качество и эффективность системы охраны и защиты прав и свобод человека зависят не только от усилий, предпринимаемых правозащитными организациями, но и от того, насколько общество и государство развиты в политическом, материальном, духовном, культурном, социально-экономическом отношениях, насколько органы публичной власти тех или иных государств ответственно подходят к разрешению проблем в рассматриваемой сфере.

Права и свободы человека находятся в фокусе внимания научной и политической жизни государств, однако, несмотря на все внимание, уделяемое этой сфере различными общественно-политическими институтами, большое количество проблем остается неразрешенным. Исторические и политические события в разных точках планеты способствуют тому, что уровень

обеспеченности и гарантированности реализации прав человека резко снижается, и это не может не влиять на права человека на внутригосударственном и международно-правовом уровнях.

Несмотря на то, что о проблемах прав и свобод человека написано много, есть немало аспектов, к тому же очень актуальных для практики, которые не получили должного освещения в науке конституционного права. Одним из наиболее крупных «белых пятен» в науке остается вопрос о коллективных формах реализации и защиты прав и свобод граждан. Те малочисленные исследования, что были изданы в последние годы, не отличаются системностью и всесторонностью, поскольку затрагивают лишь отдельные проблемы коллективных прав и свобод личности. Кроме того, порой коллективные права и коллективные формы реализации прав и свобод рассматриваются отдельными теоретиками как пережиток советского прошлого, в связи с чем они оцениваются как потенциальная угроза личности и идее индивидуальных прав в целом.

Распространенность, а зачастую и доминирование, антропоцентрического подхода в отечественном, зарубежном и международном праве вызывает опасения, поскольку нередки конфликты между индивидуальными и коллективными интересами. Кроме того, общности, именуемые коллективами и претендующие на особый объем прав, отличный от индивидуальных, обладают коллективной идентичностью, а не индивидуальным самосознанием или их совокупностью. На наш взгляд, это является достаточной причиной для того, чтобы считать регламентацию на законодательном уровне коллективных прав как средство предупреждения не только политической нестабильности, конфликтов и социальной напряженности, но также и как содействие, способствование осуществлению индивидуальных прав.

К сожалению, не только вопросы законодательного закрепления коллективных прав в Российской Федерации не получили теоретического и практического осмысления. Пожалуй, еще более существенным

обстоятельством является то, что в науке и теории конституционного права нет единого подхода к понятию коллективных прав (в том числе их перечня), определению их субъекта, отличительных черт – и именно это является первоосновой отсутствия в Российской Федерации их должного нормативного закрепления. Особая значимость проблемы обеспечения реализации и защиты коллективных прав, отсутствие адекватного законодательного регулирования, бессистемность и фрагментарность, недостаточность теоретической разработанности соответствующего круга проблем обусловили актуальность темы данного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Следует отметить, что коллективные права в конституционном праве Российской Федерации изучаются как часть общей теории прав человека, зачастую как некий особый порядок реализации индивидуальных прав, осложненных и сопровождаемых коллективным элементом. Ряд авторов, вместе с тем, затрагивает проблему коллективных прав в своих работах, отмечая самобытность и исключительность рассматриваемого института: Н.В. Варламова, Н.С. Катько, М.Б. Напсо, М.Д. Смыслов, В.А. Федосенко. Важно отметить, что некоторые аспекты теории коллективных прав затрагивались в дореволюционный и советский период такими авторами, как С.С. Алексеев, Н.М. Коркунов, О.Е. Кутафин, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, В.Е. Чиркин и др.

Некоторые аспекты отдельных прав, относимых к категории коллективных, изучались такими учеными, как: С.А. Авакьян, Л.В. Андриченко, М.И. Васильева, Е.А. Лукашева, Т.Я. Хабриева. Взгляды ученых на проблему коллективных прав разнятся: часть ученых поддерживает рассматриваемую идею, указывая на важность и необходимость их осмысления и нормативного закрепления, однако есть теоретики права, отрицающие коллективные права вовсе. В частности, А.О. Абрамова, Н.В. Варламова, Е.Р. Зайцева, Т.И. Мирская, Е.В. Пономарева, Е.В. Регеда, А. Юров, Г.Ш. Чернова рассматривают коллективные права с различных позиций

(как особый вид прав, не сводимый к индивидуальным правам, как права так называемого «третьего поколения прав человека», а также обособленной категории прав). Скептически к идее институционального закрепления относятся А.Г. Осипов, С.В. Соколовский, В.А. Тишков, В.Р. Филиппов, М.А. Южанин.

Особое внимание в теории конституционного права уделяется взаимодействию коллективных и индивидуальных прав. В этом ключе данную проблему рассматривали М.Г. Арутюнов, К.В. Калинина, А.Е. Козлов, Ю.А. Решетов, С.В. Чешко. О потенциальной опасности коллективных прав для индивидуалистической теории прав человека высказывались А.Г. Осипов, Н.С. Катько, Э.Т. Майборода, В.Р. Филлипов. Авторы придерживаются позиции, согласно которой только при слаженном взаимодействии индивидуальных и коллективных прав можно говорить о полноценной и исправно функционирующей системе прав личности.

Зарубежная теория коллективных прав отличается большей проработанностью с позиций международного права, философии и социологии права. В разное время вопросами теоретического и практического осмысления коллективных прав занимались такие видные политические и правовые философы, как Р. Дворкин, М.А. Йованович, У. Кимлика, Ч. Тейлор и др.

Объектом исследования являются сущностные, в том числе дискуссионные вопросы коллективных и индивидуальных прав человека в их взаимоотношениях, также как и общественные отношения, складывающиеся в связи с закреплением института коллективных прав в конституционных нормах, развитием конституционных положений нормами других отраслей права, а также в международных нормах, закрепляющих основы регулирования коллективных прав личности, их охраны и защиты.

Предметом исследования являются конституционно-правовые, иные отраслевые и международно-правовые нормы, формирующие коллективные права и свободы, научные исследования по правовой природе, содержанию,

особенностям коллективных прав личности, а также проблемам их закрепления, реализации и защиты.

Цели и задачи исследования. Основной целью явилось комплексное и многоаспектное теоретико-правовое исследование сущности, современной конституционно-правовой концепции содержания и проблем правового регулирования коллективных прав и свобод в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследование развития института коллективных прав в международной и отечественной практике;
- характеристика сущностных особенностей института коллективных прав и свобод;
- анализ круга субъектов коллективных прав в современном российском конституционном праве;
- разработка рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации статуса субъектов коллективных прав в Российской Федерации;
- исследование современного состояния конституционно-правового регулирования коллективных прав и свобод в России, а также тенденций развития регламентации данной сферы в отраслевом законодательстве страны в условиях цифровизации.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных: диссертационные исследования и авторефераты, монографии, научные статьи, учебная и учебно-методическая литература по общим теоретико-правовым и конституционно-правовым вопросам гражданского общества и организации публичной власти, проблемам реализации, охраны и защиты прав и свобод личности, конституционно-правового статуса человека и гражданина, а также затрагивающая смежные с изучаемым вопросом литература по социологии и философии права.

Данное исследование опирается как на индивидуалистические, так и на социалистические и коммуитаристские идеи и концепции, в том числе идеи справедливости в части соотношения интересов индивида и общества при распределении благ, а также общей воли, обогащающих и дополняющих современную конституционно-правовую теорию.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам, использованным при проведении исследования, относятся: всеобщий диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования, метод обобщения и систематизации. При написании отдельных глав использовались такие частнонаучные методы, как сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический и т.д. Так, историко-правовой метод позволил исследовать вопрос о развитии концепции коллективных прав, а также изучить ее соотношение с индивидуалистическими идеями. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе подходов, выработанных в теории конституционного права зарубежных стран.

Нормативной правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации и конституции зарубежных государств; общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации; федеральные законы, а также принятые в их исполнение положения федеральных подзаконных нормативных правовых актов, законодательных актов субъектов Российской Федерации; также исследовалось законодательство отдельных зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в системном теоретико-правовом анализе коллективных прав личности как самостоятельной правовой категории, что до сих пор недостаточно полно исследовалось в науке. Проведено комплексное исследование нормативного закрепления коллективных прав в конституционных правовых актах, что позволило выявить их правовую природу и роль в конституционном строе Российской Федерации. Обосновано и проанализировано соотношение индивидуальных и

коллективных прав, предложены механизмы правоприменения коллективных прав, а также пути их гармонизации в правовой системе Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Коллективные права личности следует определять как права, принадлежащие признанной государством общности, которая реализует их для защиты интересов самой общности и состоящих в ней индивидов, характеризующиеся обязательностью совместных действий для их реализации и их социальной значимостью. Коллективные права не являются суммой индивидуальных прав лиц, входящих в коллектив.* Автором обосновывается необходимость закрепления именно термина «коллективные права личности», поскольку этим подчеркивается неразрывная связь между интересами общности и каждого из индивидов, входящих в ее число, а также тех лиц, которые не являются ее частью. Закрепление коллективных прав личности не может ни нарушать индивидуалистической концепции прав личности, ни противоречить существованию либеральной теории прав, ни каким-либо образом противопоставляться ей.

2. Целью существования коллектива как субъекта коллективных прав является обеспечение определенных потребностей (интересов) входящих в него лиц, причем детерминирующей особенностью данных потребностей (интересов) будет обязательность их достижения только и исключительно совместными усилиями лиц, входящих в состав данной общности, т.е. невозможность их реализации иными путями. Социальный аспект играет немаловажную роль – человек стремится реализовывать свои потребности в коллективе именно под влиянием присущего ему стремления к объединению с себе подобными.

3. Коллективные права отличаются комплексным характером. Права коллективов могут реализовываться *разными способами: индивидуально каждым членом данного коллектива – при персоналистском выявлении его позиции посредством как поименного, так и тайного голосования; путем*

обобщенного выявления мнения посредством таких институтов непосредственной демократии, как собрания, митинги, коллективные (всенародные) обсуждения, письменные обращения, референдумы и т.п. Таким образом, коллективность прав связывается как с *формой (способом)* их реализации, так и с *результатом*. Оба фактора имеют *определяющее значение* и весьма важны для идентификации как самих коллективов, так и для лиц, входящих в их состав, а также для выбора путей осуществления прав. Кроме того, данные аспекты являются определяющими и для самой идеи коллективных прав, поскольку далеко не каждый коллектив, объединение людей могут обладать коллективными правами и, соответственно, их реализовывать. Определяющее значение для отнесения права к коллективным следует связывать как с его *сущностью*, так и с *целью* осуществления.

4. Коллектив как претендующий субъект таких прав должен быть *цельной* (то есть однородной) общностью, существующей постоянно, а членство в таких образованиях – социологическим (формирование коллектива может происходить и без вмешательства государства, но для реализации и защиты прав необходимо признание государства). Индивиды являются членами коллектива исключительно на добровольной основе, и немаловажную роль в данном обстоятельстве играет вопрос его самоидентификации. Самоидентификация также играет важную роль при разрешении вопроса о том, относятся ли юридические лица к субъектам коллективных прав. Лицо должно осознавать, что оно является членом коллектива, что, реализуя то или иное право, действует не только в своих интересах, но также принимает участие в жизни данного коллектива, возможно, в рождении судьбоносных для него решений. Предписание государства не имеет здесь решающее значение – признание лица членом коллектива является социальным фактом. Для коллектива нет регламентированных процедур приема и выхода, нет членских взносов и прочих материальных идентификаторов, в силу чего они возникают независимо от государства (что не отменяет того, что зачастую для получения

определенного набора прав коллективу все же необходимо признание государством его правосубъектности).

5. Реализация индивидуальных прав человека направлена на обеспечение защиты прав и законных интересов отдельно взятой личности, а реализация коллективных прав человека направлена на обеспечение защиты прав и интересов некой общности, в качестве которой может выступать как группа лиц, формирующих юридически значимую коллективную волю, так и устойчивая общность. Реализация коллективных прав человека может включать в себя учет потребностей и интересов группы в целом и может потребовать уравнивания конкурирующих интересов внутри группы, а также способствовать и реализации индивидуальных прав личности.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретическое исследование содержания коллективных прав, в том числе с применением социологических, международно-правовых и философских подходов, способствует всестороннему и всеобъемлющему осмыслению данного института в теории конституционного права. Выводы и подходы, разработанные в данном исследовании, относительно концепции коллективных прав личности, могут быть использованы не только при исследовании проблемных вопросов науки конституционного права, но также смежных отраслях правового знания, а также способствовать дальнейшим исследованиям проблем взаимоотношения личности, общества и государства. Немаловажную роль при этом может сыграть отдельно изучаемый вопрос о взаимоотношениях коллектива и личности при реализации прав и учет их интересов при возникновении спорных ситуаций.

Практическая значимость исследования.

Систематизированный теоретический и эмпирический материал исследования, сформулированные выводы и предложения могут быть применены в правотворческой и правоприменительной деятельности законодательных и исполнительных органов власти. Выводы данного исследования могут быть использованы в целях совершенствования

конституционно-правового регулирования общественных отношений, связанных с институционализацией, реализацией, охраной и защитой коллективных прав и свобод личности.

Выводы, сделанные в исследовании, могут быть использованы при подготовке и реализации учебных программ, учебно-методических материалах по теории права, конституционного права, а также в рамках специализированных курсов, в которых исследуются права личности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием анализа нормативных правовых актов и достижений российской и зарубежной юридической науки, а также других наук, занимающихся изучением концепции коллективных прав личности и общностей людей.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сформулированные автором научные положения и выводы использовались при проведении практических занятий для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по дисциплинам «Конституционное право (общая часть)», «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционное право зарубежных стран» в Юридическом институте Дагестанского государственного университета. Основные положения диссертационного исследования изложены в 4 научных публикациях автора в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Личный вклад автора в проведённое исследование заключается в разработке комплексного подхода к концепции коллективных прав личности, что позволило глубже осмыслить их правовую природу и место в системе

конституционных прав и свобод личности в Российской Федерации. Автором проведено сравнительное исследование нормативного закрепления коллективных прав в различных правовых системах, выявлены проблемы правоприменения и предложены конкретные механизмы их совершенствования. Сформулирована концепция взаимодействия индивидуальных и коллективных прав, которая предполагает гармонизацию этих категорий в правоприменительной практике.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, поставленными целью и задачами и представлена в виде введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, описывается методологическая основа, раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, дается теоретическая и практическая значимость работы и ее результатов.

Первая глава – «Общая характеристика коллективных основных прав и свобод граждан в теории конституционализма» раскрывает сущность конституционных коллективных прав, определяет их место в конституционном праве и общей теории прав личности, демонстрирует историческое развитие конституционных коллективных прав личности, изучает категории «коллектив» и «коллективные права».

В первом параграфе исследуется историческое развитие рассматриваемого понятия, подробно раскрывается *нормативное* и *философское* развитие прав человека, начиная с древних времен и до современности, где особое внимание уделено становлению коллективных прав и их важности для правовой системы современных демократических государств. Сложный исторический процесс становления не только коллективных прав, но и прав личности в целом, ставшее классическим противостояние личности и общества, общества и государства, стали причиной относительно молодой научной дискуссии о сущности современной концепции прав человека, обоснованности и соответствия современным потребностям конституционной модели прав человека. Эти процессы во многом объясняются и объясняют сложный, во многом противоречивый процесс законодательного оформления прав личности и отсутствия нормативного закрепления такой категории, как «коллективные права личности» не только в Российской Федерации, но и многих зарубежных странах.

Коллективные права широко признаны только на международно-правовом уровне, и это неудивительно: одна из первых международных организаций - Лига Наций стала «первопроходцем» в процессе становления коллективных прав личности. Впервые обширная система защиты прав меньшинств была разработана именно Лигой Наций, которая признавала коллективные права различного рода, к примеру, право на культурную автономию. Однако данная система не была эффективной и всеобъемлющей, и существенных изменений в реальное положение прав больших групп индивидов не принесла. На данный момент активно практикуется международно-правовая защита прав меньшинств, в основном национальных и этнических. Особенно активно на современном этапе данным вопросом занимается ООН, под эгидой которой было издано множество деклараций и конвенций, так или иначе затрагивающих коллективные права личности.

Лига Наций и ООН по-разному рассматривали значение прав меньшинств для стабильности национальных государств и международного порядка. Предполагалось, что режим защиты Лиги Наций будет способствовать миру и справедливости. А государства-участники ООН рассматривали права меньшинств как угрозу национальному единству, территориальной целостности государства, миру и экономическому развитию. Тем не менее, многочисленные столкновения и войны второй половины XX века, напрямую касавшиеся положения уязвимых национальных меньшинств, способствовали тому, что в этот период начали происходить осторожные положительные изменения. Именно в этот период начинается активное развитие теории и законодательной практики коллективных прав личности.

Во втором параграфе рассматривается понятие категорий «коллектив и «коллективные права», раскрывается их сущность с точки зрения общественно-политического развития и реализации прав и свобод личности. Исследуется сложный процесс возникновения и развития категорий «коллектив» и «коллективные права» в ходе общественно-политической эволюции, подчеркивается их важность для правового обеспечения

социальной справедливости и защиты интересов коллективов в современных правовых системах.

Индивидуальные права и коллективные права имеют схожую историю и общее теоретическое обоснование. Как индивиды, так и коллективы на протяжении всей мировой истории подвергались притеснениям, и выход из сложившейся ситуации был найден в форме институционализации прав человека, обеспеченных особым механизмом защиты и охраны, а также системой гарантий.

Под коллективными правами автор предлагает понимать права, принадлежащие условной или статичной общности, реализуемые ею как таковой, не являющиеся простой совокупностью индивидуальных прав лиц, входящих в эту общность, а имеющие новые свойства, определенные целями и интересами данного коллективного образования.

Часть научного сообщества отрицает необходимость не только институционализации коллективных прав, но и вообще признания их за индивидами. Существование коллективных прав не оспаривается: очевидно, что существуют права, реализуемые группой лиц совместно. Однако нередко в теории конституционного и международного права звучат мнения о том, что иметь права могут только индивиды. Данные точки зрения подкрепляются довольно серьезным аргументом: признание коллективных прав может послужить угрозой индивидуальным правам ввиду их фундаментального противоречия. Кроме того, отмечается, что история демонстрирует: доктрина прав человека развивалась под влиянием идеи защиты людей от давления большинства, в том числе от правящих групп, наделенных властью, а в случае предоставления коллективам конституционных коллективных прав вместо доктрины прав человека, защищающей людей от воздействия групп, появятся условия для легализации подавления интересов каждой отдельно взятой личности.

Автором обосновывается необходимость закрепления именно термина «коллективные права личности»: несмотря на кажущееся противоречие,

данный термин подчеркивает неразрывную связь между интересами общности и каждого из индивидов, входящих в нее, а также тех лиц, которые не являются ее частью. Кроме того, далеко не всегда индивид имеет «личные потребности». Зачастую его законные интересы могут быть защищены только в совместной форме, а отсутствие коллективных прав означает, что не все интересы лица могут быть защищены должным образом. Таким образом, закрепление коллективных прав личности не может ни нарушать индивидуальной концепции прав личности, ни противоречить существованию либеральной теории прав, ни каким-либо образом противопоставляться ей – коллективизм в данном контексте лишь дополняет идею индивидуализма и автономии личности.

Исторически категория «коллектив» возникла в праве как отражение общественной природы человека, его стремления к объединению с другими для достижения целей, которые невозможно реализовать индивидуально. В диссертации рассматривается становление коллективных прав в контексте общественно-политического развития, начиная с ранних форм общин и народов, для которых коллективные действия были ключевыми в защите интересов группы.

В работе также освещены философские основы коллективных прав, начиная с античных времен и до современности. В рамках философского подхода к правам человека, в том числе и к коллективным правам, автор анализирует идеи мыслителей, таких как Жан-Жак Руссо и Гегель, которые подчеркивали важность общественной природы человека и его неразрывной связи с коллективом.

Вторая глава – «Современные проблемы реализации коллективных основных прав и свобод граждан» посвящена изучению спорных вопросов обеспечения конституционных коллективных прав личности.

В первом параграфе исследуются индивидуальные и коллективные права в системе прав человека. Раскрываются сущностные различия и взаимосвязь между индивидуальными и коллективными правами. Автор

исходит из того, что коллективные права человека не сводятся к индивидуальным правам и, соответственно, не являются их частью, хотя и предполагают индивидуальное участие личности (граждан) в их осуществлении. Вместе с тем, обе категории прав тесно связаны между собой. Любое коллективное право не является суммой индивидуальных прав лиц, входящих в коллектив, однако оно может зависеть от индивидуальных прав и основываться на них. Коллективные права необходимы для разрешения целого ряда проблем, особенно в целях обеспечения справедливости, уравнивания интересов и мира. Между индивидуальными и коллективными правами существует фундаментальное противоречие, заключающееся в вопросе о том, чей интерес будет преобладать в случае возникновения конфликта, индивидуальный или коллективный, что формирует одну из наиболее важных проблем конституционного права. На наш взгляд, теоретическая концепция коллективных прав в принципе не способна разрешить эту практическую дилемму. Однако сам факт признания коллективных прав и «примирение» теории коллективных прав и теории индивидуальных прав личности друг с другом могут размыть грань между индивидуальными и коллективными интересами благодаря равноценному признанию индивидуальной автономии и коллективной солидарности как важнейших ценностей права.

Во втором параграфе автор обращается к вопросу об индивидуально реализуемых основных правах и свободах в целях более всестороннего изучения тематики научно-квалификационной работы.

Изучение индивидуальной формы реализации права для данного исследования имеет теоретическую значимость в связи с необходимостью разграничения их от коллективных форм реализации права, а также для определения роли индивида в процессе реализации своих прав и свобод, значения его социальной активности и правоприменительной деятельности государственных органов как особого элемента в механизме реализации прав и свобод личности.

Развитие концепции коллективных прав напрямую зависит от их взаимосвязи с индивидуальными правами, и этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных в современной теории прав человека. Современная доктрина прав человека утверждает два фундаментальных принципа: человек является высшей ценностью, и все люди равны между собой. Указанные принципы можно применить и к концепции коллективных прав, однако некоторые аспекты данного вопроса являются проблемными.

Не совсем определена связь между коллективными и индивидуальными правами, а отсутствие теоретической разработанности содержания коллективных прав не способствует разрешению ситуации. К примеру, общая статья 1 двух международных пактов о правах 1966 года провозглашает, что все народы имеют право на самоопределение. Данное право обычно интерпретируется как право населения колониальных территорий образовывать национальное государство. Нередко данные стремления приписывают и различным этническим и национальным меньшинствам и коренным народам. Однако чаще всего оговаривается, что при реализации права народа на самоопределение право на сецессию остается спорным вопросом, обычно разрешающимся в пользу целостности и неделимости государства.

Реализуя индивидуальные права, лицо может выступать как в активной, так и в пассивной форме. При реализации прав человека определяющую роль играет возможность самостоятельного их использования индивидом – без делегирования и посредничества. Согласно Конституции Российской Федерации, нормы, закрепляющие права человека, обладают качеством непосредственного действия, причем независимо от того, существует ли отраслевое законодательство, определяющее механизм и порядок их реализации и защиты. Лицо вправе осуществлять свои права и свободы автономно, имея возможность определять тот способ их реализации, который наиболее соответствует его интересам и возможностям.

Индивидуальную форму реализации от коллективной отличает ряд признаков, наиболее заметными среди которых можно назвать возможность субъектов действовать как единолично, так и опосредованно с иными субъектами – индивидуальная реализация прав не обязательно связана с государственным правоприменением, поскольку для реализации не всегда требуется вмешательство извне. Субъект вправе действовать самостоятельно, лишь следуя правовым предписаниям. Кроме того, зачастую для реализации прав и свобод достаточно волеизъявления только одного индивида.

В третьем параграфе исследуются коллективные формы реализации прав и свобод человека. Известно, что к способам реализации коллективных прав относят собственно коллективные права, коллективные права, реализуемые индивидуально и индивидуальные права, реализуемые коллективно. Субъектами таких прав неизменно являются коллективы, к которым обычно относят общности и сообщества (общества), и лица, идентифицирующие себя их членами. Автор предлагает исключить из круга субъектов коллективных прав юридические лица, поскольку последние объединяют индивидов свободно, произвольно. К примеру, профсоюзы, являющиеся юридическими лицами, в процессе переговоров с работодателями представляют интересы свободно ассоциированных работников для того, чтобы наиболее эффективно отстаивать их интересы и регулировать условия работы членов профсоюза, а не самого профсоюза как обособленной общности.

Часто коллективные права отождествляются с групповыми правами. Некоторые ученые отождествляют коллективные и групповые права, другие – соотносят их как часть (групповые права) и целое (коллективные права), третьи – четко разделяют их и, более того, лишают групповые права какого бы то ни было шанса на институционализацию или выделение в отдельную концепцию. На наш взгляд, групповые права – это права, принадлежащие лицам, которые идентифицируют себя как членов той или иной группы; попадают в ту или иную группу под влиянием предписанных условий,

необходимых для того, чтобы лицо осуществляло ту или иную деятельность или обладало определенным набором прав и обязанностей – следует исключить из разряда коллективных прав. Например, то или иное лицо может входить в группу «студенты» или «юристы», «женщины» или «дети», причем отказ лица в самоидентификации в социальном плане не влияет на конечный характер прав и обязанностей, принадлежащих тем или иным группам в обществе, – они при любых обстоятельствах будут являться индивидуальными правами. Кроме того, некоторым таким группам, например, группе пенсионеров, требуются законодательные условия, санкционированные государством, чтобы они могли получить соответствующие права и обязанности, что также не влияет на характер прав и обязанностей этой общности. Противное бы означало, что группа лиц, объединенная определенным правом (правом на льготный проезд в общественном транспорте или посещение музеев), приравнивается к общепризнанным формированиям, обладающим коллективным правом (например, национальным меньшинствам). Если право принадлежит определенному кругу лиц, которое может быть объединено в ту или иную общность по признаку принадлежности определенного объема прав, это не делает его «коллективным», поскольку для его реализации не характерен коллективный компонент: каждое лицо, на которое данное право распространяется, реализует данное право самостоятельно, свободно выражая свое волеизъявление изолированно от иных лиц, а результаты его действий, в конечном итоге, имеют узконаправленный эффект (реализация им права имеет последствия только для данного лица, не влияя на иных членов группы).

Как видно, вопрос принадлежности коллективных прав субъектам напрямую зависит от самоидентичности индивидов. Нередко идентичностью обладают и коллективы – к примеру, национальные меньшинства. В целом, для того, чтобы обладать коллективным правом, коллектив должен быть цельной общностью, существующей постоянно, а членство в таких образованиях – социологическим (формирование коллектива может

происходить и без вмешательства государства, но для реализации и защиты прав необходимо признание государства), добровольным.

В заключении подведены итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

В конце работы приведены список нормативных правовых актов и использованной литературы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ
по специальности*

1. Гаджиева Д.А. Возникновение и развитие коллективных прав личности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 122-125. (0,47 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,157);
2. Гаджиева Д.А. Коллективные права в системе прав человека // Гражданское общество в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 22-25. (0,5 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,176);
3. Гаджиева Д.А. О роли государственного языка в обеспечении коллективных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 41-45. (0,63 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 1,741);
4. Гаджиева Д.А. Коллективные субъекты конституционного права. // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С.131-132. (0,23 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,157);

Иные публикации

5. Гаджиева Д.А. К вопросу о концепции коллективных прав личности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36, № 4. С. 46-52. (0, 88 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,613).